

специального образования», устанавливает исключение в отношении правового режима *средств*, полученных от платного обучения в государственных учреждениях образования. Такие средства поступают в оперативное управление учреждения.

С позиции доктринального анализа встает вопрос об обоснованности и практической целесообразности установления исключений из п. 2 ст. 279 ГК применительно к учреждениям, имущество которых находится в республиканской собственности, и в отношении правового режима средств, полученных от платного обучения в государственных учреждениях образования.

Ввиду неоднозначности законодательного регулирования правового режима имущества, приобретенного учреждениями образования в результате осуществления приносящей доходы деятельности, в том числе деятельности по оказанию платных образовательных услуг, считаем необходимым привести выше упомянутые нормы к единому правовому регулированию в соответствии со сложившимся в доктрине гражданского права подходом о признании права самостоятельного распоряжения учреждения самостоятельным вещным правом и основанной на таком подходе дифференциации правового режима имущества учреждения на – закрепленное собственником и – приобретенное в результате осуществления приносящей доходы деятельности. Такой подход позволит, на наш взгляд, участвовать учреждению как некоммерческой организации в гражданском обороте более эффективно и нести адекватную характеру осуществляемой деятельности (деятельности, приносящей доходы) гражданско-правовую ответственность.

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА НЕДЕЙСТВИТЕЛЬНЫХ СДЕЛОК

К. В. Марчук

Белорусский государственный университет

Вопрос о правовой природе недействительных сделок в теории гражданского права является спорным. Ряд специалистов в области гражданского права считают недействительную сделку действием неправомерным, поскольку такая сделка не соответствует требованиям закона и не влечет за собой тех последствий, на которые была направлена воля сторон. Сторонники данного подхода утверждают, что термин «правонарушение» не надо понимать узко как виновное противоправное деяние участника правоотношения. Некоторые правонарушения являются таковыми и без наличия вины, но присутствие такого свойства правонарушения как противоправность является обязательным. Многие сторонники данного подхода «наталкиваются на очевидные трудности классификации: уста-

новив, что неправомерную сделку нельзя отнести к деликтам, они пытаются отыскать среди неправомерных действий “подходящую” категорию, к которой недействительные сделки можно было бы отнести». В частности, делаются попытки выделить неправомерные сделки в самостоятельную категорию правонарушений (например, Н. В. Рабинович).

На наш взгляд, правонарушение – понятие объективное. Субъект правоотношения либо нарушает норму права, либо нет. Если исходить из того, что недействительная сделка является правонарушением, то как быть, например, со сделками, совершенными несовершеннолетними в возрасте до 14 лет. В пункте 2 ст. 173 ГК Республики Беларусь определено, что в интересах малолетнего совершенная им сделка может быть по требованию его родителей, усыновителей или опекуна признана судом действительной, если она совершена к выгоде малолетнего. То есть, согласно данному подходу, совершенно противоправное действие, но по требованию родителей, усыновителей или опекуна несовершеннолетнего, совершившего сделку, оно может быть признано правомерным. По логике неправомерное действие не может стать правомерным только по заявлению какого-либо лица.

Вторая точка зрения о правовой природе недействительных сделок – это их рассмотрение как одного из видов сделок. Сторонники данного подхода исходят из буквального толкования ст. 154 ГК Республики Беларусь (сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей). В самом определении, данном на законодательном уровне, не говорится о значении наступления ожидаемых последствий. Важна лишь направленность действий участников сделки на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Однако многие недействительные сделки влекут для той или иной стороны убытки. Но убытки – форма ответственности, которая наступает за правонарушение. Если недействительная сделка не является правонарушением, то на каком основании можно взыскать убытки? В этом случае недействительные сделки надо относить к правонарушениям.

Очевидно, что в двух концептуально противоположных позициях есть недостатки и противоречия. Вследствие этого существует множество смежных (промежуточных) взглядов.

Представляется, что для устранения указанных противоречий необходимо пересмотреть классификацию юридических фактов. Согласно устоявшейся классификации юридические факты подразделяются на действия и события (на основе критерия: зависит ли наступление юридического факта от воли человека). Действия бывают правомерными и неправомерными. Выделяют правомерные действия: юридические поступки и